

НА СЦЕНЕ И В ЖИЗНИ

**Творческие
портреты**

Чтобы отказаться работать в столичных театрах (а народного артиста РСФСР А. Боброва дважды приглашали в Москву), нужны веские причины.

Александр Константинович всегда ощущал нужность своего искусства тому зрителю, ради которого вот уже 25 лет трудится он на сцене театра оперетты Кузбасса. И одновременно — чувство благодарности к металлургам и шахтерам, которые, окончив нелегкую трудовую смену, заполняют по вечерам зрительный зал.

А сколько раз, покинув уютное здание театра, вместе с другими актерами выезжал он к зрителю прямо на место работы, чтобы там — в поле, цехе завода, на площадке перед шахтой знакомить людей с жизнерадостным искусством музыкальной комедии! «Этот зритель обыч-

Одессе актеру потребовалось освоить одесский жаргон, что должно было помочь создать яркий образ жителя южного портового города.

— Прототином, а затем и судьей этого образа стал живший некогда на берегу реки Томи лодочник, бывший одесит. Его-то и пригласил я на премьеру спектакля, — вспоминает Александр Константинович.

Позже в репертуаре Боброва появилась эмоциональная, колоритная фигура Мишки-Япончика и ставший своего рода знаменитостью Попандопуло из «Свадьбы в Малиновке» Б. Александрова и Шарудило из «Второй свадьбы» Поклада (две последние работы артист показал новосибирцам во время гастролей).

В этих сценических образах удивительно точно сочетается

глубокая человечность и внешняя, порой доходящая до фарса, характерность при всем комизме создаваемых положений. Странная, нелепая фигура Попандопуло и особенно его «продолжение» — Шарудило обретает в глазах зрителя живые человеческие черты, вызывая в некотором роде сочувствие к такому бессмысленному и в то же время безвредному существу а нию. А во «Второй свадьбе» Шарудило уже испытывает явную радость от общения с честными простыми людьми, переживает чувство неподдельной привязанности к Вилли Шарцу, мучается от сознания

двусмысленности своего положения и, в конце концов, приходит к логическому выводу: стать на сторону тех, кто ковал победу в жаркие и тревожные дни Великой Отечественной войны. Так последовательно, ярко и убедительно раскрыть трудный, на наш взгляд, образ Попандопуло — Шарудило актеру помогли высокий профессионализм, чувство ритма и меры, тонкая наблюдательность, хороший вкус.

Интересен и созданный актером образ Акакия Плюшкина в «Табачном капитане» Цербаева, — еще одним привезенным гостями спектакле. Воссоздание на сцене известной исторической личности, воспроизведение эпо-

хи требуют прежде всего большой достоверности и осмысления образа. Образ Акакия Плюшкина — яркое свидетельство мастерства, умения одинаково свободно пользоваться всем комплексом отпущенных актеру оперетты средств (не следует забывать, что А. Бобров — прежде всего актер синтетического жанра, где одинаково высоко ценится умение хорошо говорить, двигаться, танцевать и петь). Выручает врожденная музыкальность и несколько лет работы в балете, куда семнадцатилетним подростком пришел будущий артист. (Родители Александра Константиновича — опереточные актеры, а Самара — ныне Куйбышев, где прошли его детство и юность — старый театальный город).

Правда, были годы, когда Бобров временно утрачивал эту дивную почти всю его сознательную жизнь связь с театром. Это случилось во время его учения в ФЗУ, когда он решил вдруг стать токарем по металлу, и в долгие годы Великой Отечественной войны.

Но к этому времени работа в театре уже стала смыслом его жизни. Вернувшись в 1946 году из армии, Александр Константинович поступает в Ташкентский театр оперетты. «Там в моем репертуаре, — говорит артист, — были: обаятельный добряк Бони («Сильва»), смешной Наполеон («Баядера»), зажигательный Яшка — артиллерист («Свадьба в Малиновке») и другие — так называемые простакки из всех классических и советских оперетт.

С тех пор Александр Константинович больше не расстаётся с музыкальным театром, разве что на короткие периоды летних отпусков, когда он — страстный рыболов и охотник — спускает на воду лодку, чтобы отключившись на какое-то время от мира образов, музыки, репетиций и заседаний (Бобров — бессменный парторг театра), погрузиться в мир неторопливых радужий и тишины.

Но быстро пролетает месяц, и Александр Константинович вновь в вечном водовороте театральной жизни. Он вновь находит применение своим знаниям, умению, силам. Как всегда, Бобров там, где он больше всего нужен, где может принести максимум пользы. Эта удивительная работоспособность — одно из главных условий его замечательных актерских достижений, за которые ветеран театра награжден высшей государственной наградой — орденом Ленина.

А. РАЕВА.

На снимке А. Бобров в роли Непотопного в оперетте «Дочь Океана».

Фото Н. Соничевой.

но принимает наши выступления всерьез, без скидки на «легкий жанр. Особенно строг бывает он к передаче внешних черт, раскрытию характера, поведению героя», — резюмирует Бобров.

Кстати, сам актер очень доверяет этому, на первый взгляд, неискусенному в театральном искусстве зрителю. Именно такой зритель в свое время помог ему создать интересные, надолго полюбившиеся образы узбека Сафара в оперетте «Чудесный край» и советского разведчика Андрея в музыкальной комедии Сандлера «Четверо с улыбки Жанны». Кстати для последней роли никогда не бывавшему в